

Текст · 1 октября 2024, 07:26

Алла Константинова,

Не интегрировать, а маргинализировать. Госдума готовит новые законы против мигрантов

Пока депутаты Госдумы готовятся принять очередной пакет законов, усложняющих жизнь мигрантов, в России нарастают дефицит рабочей силы и ксенофобные настроения. Давление усиливается не только на самих мигрантов, но и на организации, которые занимаются их защитой. Правозащитница Светлана Ганнушкина и эксперт по Центральной Азии Темур Умаров рассказали «Медиазоне», кому это выгодно и как происходящее связано с войной против Украины.

Пять законопроектов с «учетом мнений» подписчиков Володина

«Спасибо за то, что делаете. Но этого явно мало», — так начинается первый комментарий под недавним [постом](#) в телеграм-канале спикера Госдумы Вячеслава Володина. В этом посте чиновник анонсировал пять законопроектов, ужесточающих политику в отношении мигрантов в России; внести на рассмотрение их должны уже сегодня, 1 октября.

Первым пунктом в списке — требование признатьотягчающим обстоятельством незаконное пребывание мигранта на территории России в случае совершения им преступления.

Вторая инициатива предлагает отнести организацию незаконной миграции к числу особо тяжких преступлений с наказанием до 15 лет лишения свободы.

За изготовление и оборот поддельных документов депутаты предлагают давать до 6 лет колонии и назначать юрлицам многомиллионные штрафы^[1]. Также законопроекты предусматривают внесудебную блокировку сайтов, продающих поддельные документы, и запрет посредническим организациям принимать экзамены у мигрантов.

«Все озвученные выше инициативы должны способствовать наведению порядка в сфере миграционной политики», — говорится в сообщении Володина с уточнением, что законопроекты подготовлены «с учетом мнений» его подписчиков.

Правительство и Верховный суд законопроекты уже одобрили, **сообщила** зампредседателя Госдумы и глава комиссии по вопросам миграционной политики Ирина Яровая. На брифинге 30 сентября она также **предложила** проверять мигрантов на гепатит *B* и *C* при въезде в Россию, при этом сократив количество медорганизаций, в которые иностранцы будут иметь право обращаться для освидетельствования.

Детей мигрантов еще до поступления в российские школы должны проверять на знание русского языка, считает чиновница. «Потому что обучение в школе — это получение знаний и воспитание. Без знания языка обучение в школе невозможно, оно создает проблемы и для самого ребенка, который не знает

язык, и создает конфликтную ситуацию в самой школе, создает трудности для учителей», — [цитирует](#) Яровую РБК.

Эти законопроекты — далеко не первые меры против мигрантов, принятые российскими властями за последний год. Так, с начала 2024 года более десяти регионов ввели ограничения на работу иностранцев в такси и общественном транспорте, в розничной торговле, образовании и других сферах.

Антимигрантская риторика российских властей усилилась после теракта в подмосковном «Крокус Сити Холле» 22 марта, когда, по официальным данным, погибли 145 человек. Из России начали [массово выдворять](#) мигрантов, [задерживать](#) их на въезде в страну, некоторых [угрожали](#) отправить на войну в Украину.

Пока на жителей Центральной Азии и российских национальных республик [нападали](#) из «мести» за теракт в «Крокусе», Госдума в июле [приняла закон](#) о «режиме высылки» для иностранцев, ограничив срок пребывания в стране без визы до 90 дней и тем самым сократив его в два раза.

Тогда же впервые был анонсирован «реестр мигрантов». Список «контролируемых лиц» [планируют](#) сделать общедоступным и вносить в него всех иностранцев, у которых закончились законные основания для пребывания в России.

Фото: МВД России

Борьба за «миграционный» бюджет

Среди высокопоставленных чиновников сильнее других озабочен миграционной ситуацией глава Следственного комитета Александр Бастрыкин, отмечает в разговоре с «Медиазоной» научный сотрудник Фонда Карнеги Темур Умаров.

Шеф СК стал «главным голосом в новом тренде по ужесточению миграционной политики», констатирует он.

«Мне кажется, это личностный фактор, — рассуждает Умаров. — Человеку в принципе, видимо, интересна эта тема, он видит в ней какую-то, возможно, свою новую миссию в новой России после 2022 года. И я думаю, здесь, конечно же, имеет место и противостояние силовых ведомств друг с другом за российский бюджет».

Миграционная политика в России не управляется одним органом: Федеральная миграционная служба была ликвидирована в 2016 году «и с тех пор полномочия размазаны между разными ведомствами», говорит исследователь.

«Запрос на то, чтобы увеличивать контроль над мигрантами, означает, что в этом направлении будут появляться бюджетные средства, и за них можно побороться, в том числе постоянно указывая другим ведомствам на их ошибки, — считает он. — И этим как раз занимается господин Бастрыкин: критикует МВД, называет Государственную думу "государственной дурой", критикует прокуратуру и явно дает понять

всем, что Следственный комитет понимает, как в реальности обстоят дела с мигрантами в России, и им нужно дать дополнительные полномочия».

При этом статистику Следственного комитета о росте преступности среди мигрантов в нынешнем году правозащитник называет манипуляцией, так как в России с 2022 года в принципе растёт количество тяжких преступлений. А размытые зоны ответственности разных ведомств и бюрократия в процессе легализации мигранта — это плодородная почва для коррупции, возможность которой «существует на каждом его этапе», уверен Умаров.

«Человек, приезжая в Россию, уже на границе может столкнуться с ситуацией, когда у него будут просить взятку, — говорит он. — Дальше для легализации нужен пакет документов. Если их нет, есть компании, которые могут выдать пакет "левых" документов — тоже за взятку. Найти человека, который согласится его зарегистрировать, сложно — и мигранту приходится обращаться к людям, которые сделали на этом бизнес».

Коррупционная составляющая есть и в отношениях между работодателями и силовиками: мигрантов нанимают «всерую», но при этом у работодателей «есть крыша в виде какого-нибудь участкового полицейского», говорит сотрудник Фонда Карнеги.

До начала полномасштабного вторжения в Украину российское общество «все больше принимало приезжих», и это было видно по опросам, отмечает Умаров, но настроение россиян стало меняться

после 2022 года и «кардинально изменилось после "Крокуса"».

«Все, что касается миграционной политики, вписывается в эту идеологическую рамку российского государства, которым оно оправдывает свои действия в Украине, — объясняет ученый "Медиазоне". — Россия уже третий год ведет войну и все больше и больше говорит об украинцах как о несуществующем народе. И, соответственно, такая же оптика применяется на граждан других бывших советских республик. <ў.ў И мы слышим, что чиновники стали говорить о приезжих, особенно из Центральной Азии, в таком дегуманизирующем нарративе».

Россия «перестала мыслить категориями экономической целесообразности», сместив акцент в сторону «национальных интересов», как их понимали в XIX–XX веках. Поэтому даже зафиксированный дефицит рабочей силы в стране не аргумент в пользу смягчения миграционной политики, говорит Умаров. Проблемы на рынке труда в России могло бы решить привлечение иностранцев и их активная интеграция в общество, уверен правозащитник, однако происходит все ровно наоборот.

«Это такое "гениальное" решение российской власти, — усмехается он. — Мы не будем [мигрантов] интегрировать, мы будем их маргинализировать, и как будто это решит проблему. На самом деле, любая маргинализация ведет к радикализации. А радикализация ведет к терроризму. Это, как бы, всем известный факт, если кто-то хоть раз открывал какие-нибудь исследования по теме».

Давление на защитников мигрантов

25 сентября связанный с Минобороны Z-канал «Рыбарь» **обвинил** председательницу помогающего мигрантам и беженцам Комитета «Гражданское содействие»^[2] Светлану Ганнушкину в связях с британской разведкой.

82-летнюю правозащитницу «курировала» одна из шести **высланных** в сентябре дипломатов, Джессика Дейвенпорт, утверждал автор канала. По его словам, Ганнушкина «получала деньги на миграционные проекты через МИД Великобритании и напрямую отчитывалась британским дипломатам».

В разговоре с «Агентством» Ганнушкина **назвала** эти обвинения «полной чепухой».

«Лоббировать миграцию — это абсурд. Я действительно занималась поддержкой мигрантов, объясняя им, как соблюдать российское законодательство. Несколько лет назад Великобритания давала нам определенные средства на юридическую работу, что тогда не возбранялось. Текст договора висел на сайте Минюста, и это

упоминалось в нашем отчете. Мы совершенно не скрываем этих связей, не считаем их порочными, заданий от этих людей мы никогда не получали», — сказала глава «Гражданского содействия».

По ее словам, на следующий день после публикации «Рыбаря» в офис организации приходил «сотрудник ФСБ», но Ганнушкиной не было на месте.

В понедельник, 30 сентября, правозащитница все же встретила с этим силовиком; он оказался сотрудником Центра «Э», рассказала Светлана Ганнушкина «Медиазоне».

«Находился у меня не более трех минут, отказался пить чай, — смеется правозащитница. — Взял копии документов уставных и ушел. Вопросы сводились к тому, чем занимается наша организация. Я ответила: консультированием. Он спросил, в чем консультирую. Я ответила, что рассказываю [трудовым мигрантам], как соблюдать российский закон, чтобы не совершить какой-нибудь ошибки».

Ганнушкина говорит, что не успела уточнить у полицейского, на каких основаниях тот проводит проверку.

Правозащитница также упоминала, что за последнее время уже четыре человека обратились в «Гражданское содействие» с просьбой «сделать письма поддержки для получения убежища на Западе» — глава организации называет это «чистой провокацией».

На просьбу прокомментировать внесенные в Госдуму законопроекты Ганнушкина отвечает коротко и резко: «Это приведет к усилению нелегальной миграции, коррупции и раздражению в обществе, как всегда». Правозащитница подчеркивает, что миграция — это «тренд развития человеческого общества» и бороться с ней «дикими способами» нецелесообразно и вредно. Кроме того, в России нелегалами «становятся не по своей воле», а потому, что «так устроена система», уверена Ганнушкина.

«Володин меня удивил, честно говоря, — продолжает правозащитница. — Несколько лет назад мы с ним встречались и обсуждали, что у нас совершенно не развит один из более всего меня волнующих аспектов миграции: это вынужденная миграция, у нас абсолютно не работает институт убежища. И он согласился, что это плохо, попросил дать ему документы. Я передавала ему документы — через Эллу Памфилову^[3], ту, которую я знала тогда. Они принимали какие-то резолюции по этому поводу... Видите, тогда он это понимал. А сейчас...».

Глава «Гражданского содействия» «всячески пыталась работать вместе с государством», напоминает Темур Умаров. «Она получала президентские гранты, она входила в состав СПЧ, "Гражданское содействие" брало на себя тот груз, который российское государство было неспособно взять: по интеграции, помощи беженцам, по конструированию лучшей миграционной политики в стране», — говорит он.

Давление на защищающих права мигрантов активистов закономерно, признает научный

сотрудник Фонда Карнеги: «Та же деятельность, которая раньше поощрялась и на которую даже выдавались деньги, становится преступной. Буквально три года назад они могли [помогать мигрантам], а сегодня уже нельзя».

Редактор: Анна Павлова

1. До 10 млн рублей штрафа, а за повторное нарушение — до 60 млн рублей.
2. Правозащитная организация существует с 1990 года. В декабре 2022 года на комитет составили протокол о «дискредитации» армии. Спустя несколько дней Минюст внес Ганнушкину в реестр «иностранных агентов».
3. Сейчас — глава Центризбиркома, ранее — уполномоченная по правам человека.